



ГЛАВА ПЕРВАЯ

Красота спасет весь мир, но погубит ваш кошелек.

Я быстро захлопнула айпад. В жизни многих женщин наступает момент, когда она начинает внимательно изучать свое изображение в зеркале. Когда это случается впервые? Лет эдак в шесть. И как правило, не нравится прическа. Лично я в этом возрасте схватила здоровенные ножницы, которыми пользуются портнихи, и отрезала себе челку. Когда тетя Раиса, которая заменила мне мать, пришла домой и увидела «красоту», из нее выпала фраза, которая навсегда осталась в моей памяти.

— Господи, что за икебаба на твоей башке? Волосы, как дом после шмона.

Прошло много лет, теперь я знаю, что икебана — это японская традиция компоновки срезанных цветов в специальных сосудах. Раиса пребывала в уверенности, что это искусство в Стране восходящего солнца именуется



«икебаба». А я считала класса до восьмого, что эта самая икебаба означает беспорядок, возникающий в квартире после обыска. К нашим соседям по подъезду частенько приезжали люди в форме, вываливали на пол содержимое шкафов и уходили, ничего не вернув на место.

После первого эксперимента с прической недовольство своей внешностью становится хроническим, оно остается с девушками навсегда. Вам встречалась женщина, которая искренне считает себя красавицей? Не говорит всем вслух: «Я прекрасна», а на самом деле так думает. Мне так нет. Большинство моих знакомых постоянно худеют, наращивают волосы, превращают свои брови в подобие кошачьих хвостов, становятся обладательницами ресниц-опал, губ-пельменей. Про увеличение бюста я вообще молчу.

Я тоже не избежала болезни под названием «Хочу стать красивой» и поэтому сейчас стою на ресепшен косметологической клиники, читаю прейскурант и тихо офигеваю. Простите за нелитературное словцо, но глагол «удивляться» не имеет той эмоциональной окраски, которая присуща слову «офигевать». Клиентам предлагается двойная подтяжка кожи! А что, одноразовой недостаточно? Обертывание липолитиками. Если бы знать, кто они такие! Плазмолифтинг,



чек-лифтинг, ринопластика, пластика бровей, скул, подбородка, живота, голеней... Армирование рук, жидкие мезонити, лазерный карбоновый пилинг, удаление комков Биша.

Я выдохнула. Ну и ну!

— У нас работают лучшие специалисты Европы и мира, — улыбнулась роскошная блондинка на ресепшене. — Если вы собираетесь подтягивать брылы, то с этим только к профессору Вильбердшанскому.

Я опять уставилась в преискурант. Что такое «брылы»? Они у меня есть? До сих пор я не слышала об этой части тела. Хотя меня никак нельзя назвать профессором анатомических наук, по этому предмету я владею лишь поверхностными знаниями. У меня есть руки, ноги, голова, спина, живот, попа! Все. Еще шея! Где брылы-то?

Похоже, этот вопрос я произнесла вслух, потому что администратор ответила:

— Ну... они на лице.

Я повернулась к зеркалу.

— Видели собаку породы мастино неаполитано? — вдруг спросила местная Василиса Прекрасная.

— Нет, — призналась я, — но, судя по названию, она итальянка и, скорей всего, очень симпатичная.



— Будет время, посмотрите снимки в интернете, — зашебетала администратор, — увидите классические брылы, прямо как у вас. Но вы не переживайте, наш хирург сделает вам щечки-яблочки.

— Спасибо, непременно подумаю на эту тему, — пробормотала я, — вообще-то я хотела брови и ресницы.

— Нарастить? Сделать татуаж? — оживилась собеседница.

— Покрасить, — уточнила я.

— И все? — разочарованно протянула блондинка, а когда я кивнула, она отрезала: — Эти услуги являются подарочными, их оказывают бесплатно тем, кто делает двойной голливудский лифтинг. Между прочим, окрашивание уже немодно. Нынче даже пенсионерки о нем забыли. Все делают татуаж и наращивание, брылы подтягивают. А вам еще непременно надо удалить комки Биша. Тогда лицо приобретет четкий овал...

У меня зазвонил телефон, я вынула трубку и увидела, что меня разыскивает Минни. На самом деле сестру Ивана Николаевича Зарецкого, владельца издательской группы «Элефант», выпускающей книги, которые я пишу под псевдонимом Арина Виолова, зовут Елена Николаевна. Но дома ее кличут Минни-Маус за любовь к коротким широким юбкам. Лена экстравагантно



одевается. Она может себе позволить носить что угодно. Минни занимается фитнесом, легко садится на шпагат. Со спины младшую сестру Ивана можно принять за восьмиклассницу. Тот, кто идет за Еленой Николаевной по улице, не удивится школьнице в оранжевом мини-платье, зеленых колготках, белых туфлях на десятисантиметровой платформе. И воронье гнездо из разноцветных прядей на ее голове не поразит прохожего. Подростки — они такие. Но человеку, идущему навстречу Лене, не стоит есть на ходу булочку или мороженое, потому что, бросив взгляд на Минни, он может поперхнуться от удивления, поняв, что ей давно не двадцать.

Андрей, муж Лены, обожает жену, считает ее красавицей. Браку Калининых много лет, у них двое детей: дочь Светлана и сын Никита. Света уже окончила институт и работает. Кит учится в школе.

У Андрея есть старший брат Кирилл. С ним я познакомилась несколько лет назад, когда он перебрался в Москву. Кирилл тоже врач, после получения диплома он некоторое время работал в столице, а потом решил побывать в Долине гейзеров и в отпуск улетел на Камчатку. Там он познакомился с китайцем-травником и был поражен, что тот способен вылечить тяжелого больного с помощью разных растений. Кирилл



уволился, обосновался далеко от столицы и стал учиться у местных гомеопатов. Не один год он работал на Камчатке, потом решил вернуться домой. Андрюша тогда уже поднял большой бизнес, стал владельцем сети больниц, разбогател. Думаю, младший брат помог старшему открыть в столице клинику, в которой лечат травмами, иглоукалыванием, пиявками, нагретыми камнями, медом, баней, музыкой... К чести Кирилла, на стартовой странице сайта его центра висит объявление: «Мы не лечим онкологические заболевания. Гомеопатия не заменит скальпель хирурга». Брат Андрея не хочет обманывать людей.

Один раз я спросила у Минни:

— Почему Кирилл не женат? Он симпатичный, хорошо воспитан, обеспечен.

Подруга пожала плечами:

— Понятия не имею. Когда мы с Андрюшкой познакомились, Кирюха уже уехал в дальний угол географической карты. Жених мне о брате не рассказывал. То, что он не один ребенок в семье, я узнала в день бракосочетания, когда приехала в загс. Туда же прикатили родители Андрея. Тетя Лида вышла из машины, увидела меня в белом платье и заплакала.

— Андрюшик женится, а Кирюши нет на свадьбе! Нет моего мальчика!



Василий Петрович схватил супругу в охапку и увел в туалет. Я спросила у Дюши:

— Кто такой Кирилл?

— Мой старший брат, — объяснил он, — папа на него очень обижен, он хотел, чтобы мы, его сыновья, стали врачами. Мы послушно окончили мединститут, я пошел по карьерной лестнице: ординатура, ассистент, врач, заведованием. Кирюха же вскоре увлекся гомеопатией. Папа ему в резкой форме высказал свое недовольство, заявил: «Такой науки нет». Кира стал спорить, доказывать, что капли и шарики — просто панацея. Ну и разразился скандал, разрыв отношений. Брат покинул Москву, оборвал все контакты с семьей. Никто не знает, где он живет. Вроде на Дальнем Востоке. Ты не заговаривай с родителями на эту тему. Отец делает вид, что ему все равно, а сам переживает. Мама тоже изображает, что забыла о своем первенце, но понятно, что она о нем помнит. Не вороши муравейник, не бреди рану.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Минни экстравагантна только в одежде, она умна и тактична, поэтому никогда не пыталась говорить на опасную тему с родителями мужа. Да и с супругом они о Кирилле не беседовали.



Возвращение блудного сына в столицу стало огромным сюрпризом и для Андрея, и для его жены. Так получилось, что в тот вечер я была у них в гостях. Вдруг раздался звонок в дверь, потом голос домработницы Кати:

— Андрей Васильевич, к вам гость.

Хозяин вышел, мы с Леной и Светланой сначала спокойно ждали его, потом я не выдержала и крикнула:

— Ау! Мы играем в «Монополию» или нет? Собралась купить больницу!

Через секунду в гостиную вошли Андрей и стройный мужчина в дорогом костюме.

— Знакомьтесь, это мой старший брат Кирилл, — представил спутника хозяин дома, — он вернулся в Москву.

Я изумилась, но поняла, что Калининым сейчас не до гостей, и живо ушла. Кирилл теперь живет в одном доме с братом и его женой, часто ужинает у них.

— Вилка, ты меня слышишь? — спросила телефонная трубка.

— Конечно, — ответила я, — привет, Минни. Как дела?

— ...! — выпалила подруга.

Я чуть не выронила мобильный. Есть люди, для которых ненормативная лексика — обычный способ общения, другого они не знают.



Иностранцы, которые учат русский, часто говорят, что этот язык им непонятен. «Сухое вино», «убить насмерть», «руки не доходят посмотреть», «да нет» — все эти выражения трудно объяснить не россиянину. Минни все детство провела в походах по театрам, музеям и никогда не употребляет крепких выражений. Я всегда думала, что она их не знает! И вдруг такой ответ на мой невинный вопрос.

— Можешь к нам приехать? — нервно спросила Лена.

И это было еще бóльшим потрясением.

Как вы относитесь к гостям, которые звонят в дверь вашей квартиры вечером, часиков этак в одиннадцать, а когда им открывают дверь, радостно кричат:

— Шли мимо, решили зайти. Есть хотим и выпить тоже! Несите на стол все из холодильника, веселиться будем!

Увидев эту бесшабашную компанию, вы придете в щенячий восторг, обрадуетесь: «Ура, ребята заявили!»? Или застынете в прихожей в пижаме, растрепанная, с толстым слоем крема на лице, а в голове мелькают мысли: «В холодильнике пусто, в гостиной все разбросано, в ванной на стиральной машине валяются детские обкаканые колготки, муж пытается уложить дочку спать...»? У вас хватит решительно-



сти сказать: «Извините, уже поздно, нам завтра на работу, мы ложимся спать, до свидания»?

Вы можете захлопнуть дверь перед носом беспардонных приятелей? Я так нет, пушу их в дом и отправлюсь заваривать чай.

А вот Минни посмотрит на экран домофона и не откроет. Все друзья Калининых отлично знают: без приглашения к ним заявляться нельзя. Нет, приехать ты можешь, но останешься куковать на лестничной клетке. Все визиты к Андрею и Лене планируются заранее. И в свой дом они пускают только самых близких друзей, а их всего пять-шесть человек. С остальными они встречаются в кафе. И вдруг мне предлагают срочно приехать!

— Что случилось? — воскликнула я.

— Катя умерла, — заплакала Лена.

— Твоя помощница по хозяйству? — ахнула я, выбежала из косметологической клиники и ринулась к своей машине.

— Да, — кричала Минни в трубку, — да!

— Через пять минут я буду у тебя, — пообещала я и не обманула.

Место, где из обычной среднестатистической москвички делают ужасающую красотку, находится почти рядом с домом Калининых. Я оставила автомобиль под знаком «Стоянка запрещена», влетела в подъезд, галопом прео-



долела лестничные пролеты и, когда заплаканная Лена открыла дверь, ворвалась в прихожую и спросила:

— Где она? Несчастный случай? Попала под машину?

— Нет, — прошептала Лена. — Я заглянула в ее комнату, увидела... ну... увидела... поняла... она просто умерла... Лежит там.

Я ахнула.

— Ты уверена? Где Андрюша? Света? Никита?

— Кит вчера уехал с классом на два дня в Суздаль, — залепетала подруга, — Света на работе, она очень рано убежала, Андрюша уехал на совещание в министерство, он не берет трубку.

Я молча слушала сбивчивый рассказ. Светлана продолжила семейную династию, стала врачом. Конечно, она могла устроиться на работу в главную клинику отца. Ей там обеспечили бы самые комфортные условия, большую зарплату. И, конечно же, Свете в этом случае не стоило бы бояться увольнения, ее карьера быстро пошла бы в гору. Но вчерашняя выпускница заартачилась.

— Коллеги и медсестры будут считать меня папенькиной дочкой, дурочкой, которая ничего не знает и не умеет. Если мой больной пойдет на поправку, все скажут: «Ясенько,